

Ю.Н. Данилов

**Великий князь Николай
Николаевич**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Н. Данилов**
Великий князь Николай Николаевич / Ю.Н. Данилов – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 376 с.

ISBN 978-5-518-02439-7

ISBN 978-5-518-02439-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

При вопросѣ, поставленномъ пменно такъ, въ разгорѣвшейся войнѣ 1914-го года не могло быть много кандидата на постъ Верховнаго Главнокомандующаго, кромѣ Великаго Князя Николая Николаевича. — Несомнѣнно, что среди всѣхъ членовъ Царствующаго Дома онъ былъ наиболѣе крупной, яркой и своеобразной личностью, и что поэтому онъ и являлся наиболѣе достойнымъ представителемъ дома Романовыхъ въ тяжелый періодъ мировой войны.

Эти данныя, выдѣлявшія Великаго Князя Николая Николаевича изъ среды остальныхъ членовъ Императорской фамилии, одновременно служили предметомъ личной къ нему зависти и ревности однихъ, преклоненія и почитанія другихъ, въ особенности принимая во вниманіе его высокое положеніе въ арміи.

Однажды мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одной небольшой, но очень характерной сценки:

— Зачѣмъ Вы, Ваше Высочество, будучи простужены, вздумали выѣхать на Крещенскій парадъ, при 15 градусномъ морозѣ, отечески выговаривалъ мой пріятель — воспитатель, одному изъ Великихъ Князей, который по степени родства стоялъ много ближе къ царствовавшему Императору, чѣмъ Великій Князь Николай Николаевичъ.

— Не могъ же я заявить, о своемъ нездоровьи, когда меня пригласили ѣхать съ собою такая «великая персона», какъ Николай Николаевичъ, — отвѣтилъ спрошенный.

Великокняжеская молодежь называла его «Грознымъ Дядей», выражая этими словами не столько боязнь къ его подчасъ рѣзкому и жестокому слову, сколько чувство почитанія и подсознанія его превосходства. Это поклоненіе особенно ясно подчеркивалось въ «Ставкѣ», во время пѣздовъ туда членовъ Императорскаго дома, державшихся всегда въ отношеніи Великаго Князя съ нѣкоторымъ чувствомъ подобострастія.

Великій Князь Николай Николаевичъ поражалъ всѣхъ, впервые его видѣвшихъ, прежде всего своей выдающейся царственной внѣшностью, которая производила незабываемое впечатлѣніе. Чрезвычайно высокаго роста, стройный и гибкій, какъ стебель, съ длинными конечностями и горделиво поставленной головой, онъ рѣзко выдѣлялся надъ окружавшей его толпой, какъ бы значительна она ни была. Тонкія, точно выгравированныя, черты его открытаго и благороднаго лица, обрамленнаго небольшой сѣдѣющей бородкой — клиномъ, съ остро-пронизывающимъ взглядомъ его глазъ, дополняли его характерную фигуру. Порывистыя же твизе-

нія и нервная, но всегда глубоко-искренняя рѣчь зачаровывали собесѣдника, который легко поддавался подъ вліяніе его словъ.

Во всемъ его всегда благородномъ и рѣшительномъ обликѣ сконцентрированы были всѣ тѣ внѣшнія черты, которыя всегда подчеркивались въ царствовавшихъ лицахъ дома Романовыхъ и которыя такъ нравились и притягивали къ этимъ лицамъ многихъ и многихъ русскихъ людей!

Но у Великаго Князя Николая Николаевича, кромѣ его внѣшнихъ качествъ, были и свои, одному ему присущія внутреннія данныя, дѣлавшія его желательнымъ на посту Верховнаго Главнокомандующаго въ минувшую войну. — Званіе Главнокомандующаго русской арміей во время войны являлось въ его колѣнѣ до нѣкоторой степени какъ-бы преемственнымъ. Мы должны здѣсь вспомнить, что его отецъ Великій Князь Николай Николаевичъ (Старшій), нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ являлся Главнокомандующимъ Русскими войсками въ Турецкую войну 1877-78 г. г. на Европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Война эта въ свое время являлась очень популярной и имя Великаго Князя Главнокомандующаго глубоко вѣзалось въ памяти не только русскихъ людей, но и народовъ Балканскаго полуострова.

Это обстоятельство должно было имѣть большое значеніе при избраніи Верховнаго Главнокомандующаго въ войну 1914-го года, такъ какъ несомнѣнно, что эта война, въ отношеніи западныхъ славянъ, имѣла тотъ же характеръ войны «освободительной». Дѣятельность сына Великаго Князя Николая Николаевича (Старшаго), продолжающаго дѣло своего отца, должна была привлечь къ нему сердца всѣхъ западныхъ славянъ и создать его имени широкую популярность, особенно послѣ изданныхъ имъ воззваній къ славянскимъ народамъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Великій Князь Николай Николаевичъ, будучи молодымъ офицеромъ, впрочемъ и самъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 77-78 годовъ, показавъ этимъ свое горячее участіе къ дѣлу освобожденія славянъ. Въ теченіе этой войны онъ приобрѣлъ боевой опытъ и получилъ свои первыя боевыя награды.

Ко всему этому надо еще добавить полученіе имъ какъ солиднаго высшаго военнаго образованія, такъ и значительнаго опыта, путемъ окончанія Военной Академіи и долготѣней выдающейся службы въ арміи. Великій Князь почти наканунѣ турецкой войны 77-78 годовъ блестяще окончилъ курсъ Академіи Генеральнаго Штаба съ серебряной медалью и съ самыхъ молодыхъ лѣтъ проявлялъ склонность къ военной службѣ, близко сроднившись съ вой-

сками. Въ ихъ рядахъ онъ прошелъ ответственныя должности Командира полка и Начальника дивизіи. Затѣмъ, въ должности Генерала-Инспектора Кавалеріи, онъ руководилъ боевою подготовкою русской конницы, и самыя злѣйшіе враги Великаго Князя не могутъ ему отказать въ призваніи за нимъ исключительныхъ заслугъ, которыми ознаменовалось его пребываніе во главѣ русской кавалеріи.

Въ 1905-мъ году, въ самый разгаръ революціонныхъ волненій, онъ былъ назначенъ на отвѣтственную должность Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа: съ каковой должностію онъ совмѣщаль одно время и постъ Предсѣдателя вновь образованнаго тогда Совѣта Государственной Обороны. Въ этотъ періодъ времени ему пришлось очень близко изучить вопросъ о причинахъ существовавшего въ странѣ недовольства и опредѣленно высказаться о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы спасти положеніе въ государствѣ.

Извѣстно, что призванный Царемъ графъ Витте находилъ единственнымъ выходомъ изъ положенія переходъ къ конституціонной системѣ управленія страной. — Впрочемъ имъ указывался и другой путь — путь облеченія особо довѣреннаго лица полнотою диктаторской власти, для подавленія «до конца» всяческихъ стремленій къ установленію свободнаго образа жизни. Но, говорилъ графъ Витте, для этого надо найти лицо, вѣрящее въ спасительность этой мѣры. Самъ же онъ ей не вѣрилъ и поэтому этотъ второй путь считалъ для себя неприемлемымъ.

Вполнѣ очевидно, что обязанность тушителя волненій въ этомъ случаѣ должна была пасть на Великаго Князя Николая Николаевича, по его положенію Главнокомандующаго войсками столичнаго округа. Но послѣдній рѣшительно высказался противъ этого. Онъ находилъ, что военная диктатура неосуществима, вслѣдствіе недостаточности и разстройства войскъ, вызванныхъ едва закончившейся войной съ Японіей, и опредѣленно указалъ, что его личное сочувствіе на сторонѣ точки зрѣнія графа Витте. Императоръ Николай II, какъ извѣстно, принужденъ былъ уступить. Такимъ образомъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, о которомъ шла молва, какъ о реакціонерѣ, въ дѣйствительности, въ рѣшительный періодъ жизни русскаго народа, оказался на его сторонѣ, сумѣвъ отречься отъ ему привитыхъ съ ранняго дѣтства самодержавныхъ тенденцій.

Находясь въ должності Предсѣдателя Совѣта Госуд. Обороны, Великій Князь имѣлъ возможность близко подойти также къ цѣлому ряду обще-государственныхъ дѣлъ; будучи же вмѣстѣ съ

тъмъ Предсѣдателемъ Высшей Аттестационной Комиссiи, онъ успѣлъ близко ознакомиться и съ высшмъ команднымъ составомъ почти всей русской армiи.

Осенью 1902-го года Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ Императоромъ Николаемъ II къ командованiю войсками «Германскаго» фронта, на случай войны съ Центральными Державами. Предназначенiе это сохранялось въ силѣ примѣрно до 1908-го года, и оно было сдѣлано въ предположенiи, что Государь приметъ, въ этомъ случаѣ, Верховное Главнокомандованiе, а Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ — Главнокомандованiе «Австро-Румынскимъ» фронтомъ.

Наконецъ, въ январѣ 1904-го года, въ представленный Государю Императору Николаю II Военнымъ Министромъ Генераль-Адъютантомъ Куропаткинмъ списокъ лицъ, которыя могли бы командовать Маньчжурской армiей, по случаю предстоящей войны съ Японiей, было внесено и имя Великаго Князя Николая Николаевича. Впослѣдствiе это имя было вычеркнуто, вѣроятно въ виду желанiя Государя имѣть вблизи себя лицо, могущее замѣнить на посту Главнокомандующаго столичнымъ округомъ, много болѣе-шаго уже въ то время, Великаго Князя Владимiра Александровича.

Однако, уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года (послѣ неудачи при Лясянѣ и на Шахѣ), когда возникли опасенiя за конечную судьбу Русско-Японской войны, а русское общество постигло разочарованiе въ успѣхахъ стратегiи Генерала Куропаткина, рекомендовавшаго «терпѣнiе и терпѣнiе», слухи о предстоящемъ назначенiи Великаго Князя Главнокомандующимъ въ Маньчжурiи возникли снова. Они имѣли нѣкоторое основанiе, и Великій Князь уже сталъ подбирать среди близкихъ къ нему лицъ нѣкоторыхъ штабныхъ сотрудниковъ.

По мѣрѣ назначенiя Великаго Князя на болѣе ответственныя должности, имя его становилось постепенно все болѣе извѣстнымъ не только въ Россiи, но и за границей. Этому послѣднему способствовали частыя наѣзды въ столицу и ея окрестности членовъ другихъ царствовавшихъ Домовъ при посѣщенiи ими Русскаго Императора. Кромѣ того, незадолго до войны, Великій Князь, окруженный блестящей свитой, посѣтилъ и самъ Францiю, гдѣ сумѣлъ произвести сильное впечатлѣнiе и гдѣ на него установился взглядъ, какъ на будущаго Русскаго Верховнаго Главнокомандующаго, въ случаѣ войны съ Центральными Державами.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, создали въ Русской

Армія такое впечатлѣніе, что къ началу міровой войны Великій Князь Николай Николаевичъ признавался ею единственнымъ неоспоримымъ кандидатомъ на постъ Верховнаго Главнокомандующаго. — Другого имени Русская Армія не знала.

Наоборотъ, въ придворныхъ сферахъ Великаго Князя не всѣ любили. Вѣрнѣе, боялись его популярности и не довѣряли ему, памятуя ту позицію, которую онъ занялъ въ 1905-мъ году. Эти обстоятельства явились причиной того, что въ періодъ мобилизаціи, когда выяснилась вѣроятность войны и когда состоялось рѣшеніе Государя, подсказанное ему Совѣтомъ Министровъ, остаться внѣ Дѣйствующей Арміи, былъ выставленъ въ качествѣ втораго кандидата на постъ Верховнаго Военнаго Министрѣ Генераль-Адъютантъ Сухомлиновъ.

Это былъ человѣкъ умный, способный, но крайне легкомысленный, почти до преступности, принимая во вниманіе его высокое служебное положеніе. Я не имѣю никакихъ данныхъ, подтверждающихъ предъявленныя ему въ свое время обвиненія въ государственной измѣнѣ, и скорѣе склоненъ согласиться съ мнѣніемъ, что его паденіе являлось одною изъ искупительныхъ жертвъ за грѣхи старой Россіи. Но все же не могу пройти равнодушно мимо мысли о томъ, что существовала возможность видѣть это лицо, лишенное чувства моральной отвѣтственности, во главѣ русской арміи въ столь серьезное для Россіи время, какъ война 1914-17 годовъ.

Конечно, русская армія имѣла много болѣе достойныхъ именъ, чѣмъ имя В. А. Сухомлинова, но кто же полицѣ Великаго Князя Николая Николаевича отвѣтилъ бы всей совокупности тѣхъ требованій, которымъ долженъ былъ обладать русскій Верховный Главнокомандующій во внезапно надвинувшейся войнѣ?

Такого лица не было, и 2-го августа 1914-го года, т. е., на слѣдующій день по объявленіи Германіей войны Россіи, Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ Русской арміей.

Но ввиду находился еще 170-милліонный народъ. — Прямѣ ли онъ его? Назоветъ ли его «своимъ» вождемъ?

Вопросъ далеко не праздный. Современная война требуетъ сочувственнаго участія въ ней народныхъ массъ и потому наличія наверху «народнаго» вождя.

Я думаю, что едва ли ошибусь, сказавъ, что до войны, Великаго Князя Николая Николаевича, внѣ придворныхъ политическихъ и военныхъ круговъ, знали только по наслышкѣ. Въ обществѣ ходили разнаго рода анекдотическіе рассказы о его слу-

жебной требовательности, порывистости, даже нѣкоторой рѣзкости. — Разказы эти распространялись въ гостиныхъ всего больше военною же молодежью, но, въ общемъ, они служили Великому Князю больше на пользу, придавая ему обликъ чловѣка съ твердой волей и непреклоннымъ характеромъ. — Такъ какъ война есть дѣло прежде всего «волевое», то приписывавшіяся Великому Князю черты характера только поднимали его на извѣстную высоту, какъ военачальника.

Крайнія оппозиціонныя партіи, которыя со времени революціи 1905-го года не переставали быть активными, считали его твердымъ охранителемъ «старыхъ» порядковъ. Такое мнѣніе объяснялось самимъ происхожденіемъ Великаго Князя, кромѣ того его крутымъ характеромъ, значительно, однако, сгладившимся съ теченіемъ времени, и еще тѣмъ, что, стоя во главѣ столичнаго военного округа, Великій Князь долженъ былъ нести на себѣ бремя подавленія народныхъ беспорядковъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, переполненныхъ рабочими и матросами. Войскамъ Гвардіи пришлось, къ тому же, принимать рѣшающее участіе въ усмиреніи возстаній въ Москвѣ и Прибалтійскомъ краѣ.

Однако, въ противовѣсъ этимъ обстоятельствамъ, въ обществѣ были широко распространены слухи объ активномъ вмѣшательствѣ Великаго Князя въ пользу дарованія Государемъ Императоромъ населенію Россіи акта 17-го октября 1905-го года. — Рѣшеніе о созывѣ Государственной Думы не безъ основанія открыто приписывалось вліянію графа Витте и Великаго Князя Николая Николаевича. Подтверженіемъ тому какъ бы служило, то тайное недовѣріе, которое съ тѣхъ поръ безусловно образовалось по отношенію къ Великому Князю при Дворѣ. — Изъ какихъ бы чувствъ это недовѣріе въ дѣйствительности ни происходило, оно, при оппозиціонномъ настроеніи массы населенія и русской общественности, только способствовало созданію вокругъ имени Великаго Князя извѣстнаго ореола.

Что касается массы простого народа, по преимуществу русскаго крестьянства, то вѣрнѣе всего предположить, что имя Великаго Князя Николая Николаевича до войны едва-ли доходило до его слуха вообще. Въ до-военное время это крестьянство стояло очень далеко отъ государственной жизни. Разъединенное большими разстояніями и плохими сообщеніями, оно жило только своими хозяйственными нуждами и его интересы едва-ли шли далѣе горизонта очерченнаго «мѣстной колокольней».

Возможно впрочемъ, что о высокомъ служебномъ положеніи въ арміи, выдающейся вѣшной фигурѣ и суровой требователь-

ности Великаго Князя: отдѣльные рассказы и доходили до деревни, вслѣдствіе комплектованія арміи лучшими, въ физическомъ отношеніи, людьми со всѣхъ концовъ безбрежной Россіи.

Но съ наступленіемъ войны и назначеніемъ Великаго Князя Николая Николаевича на постъ Верховнаго Главнокомандующаго, популярность его въ арміи и въ странѣ стала расти сразу не по днямъ и даже не по часамъ.

Война требуетъ красочныхъ фигуръ, и вліянія ихъ на солдатскую массу и простой народъ огромно — Толпа охотно награждаетъ своихъ избранниковъ всѣми тѣми данными, въ наличіи которыхъ воплощается ея представленіе о качествахъ истиннаго вождя. Что въ томъ, что ея герои не всегда являются дѣйствительнымъ отраженіемъ людей, съ которыхъ они списываются! Важно вѣдь, чтобы, подъ ихъ водительствомъ, легче было идти на страданія и смерть!

Не разъ приходилось слышать легендарные рассказы, создававшіеся о Великомъ Князѣ въ рядахъ арміи. — Въ вооруженіи солдатъ и даже рядового офицерства, онъ всегда появлялся въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ боя, привозилъ въ своемъ поѣздѣ недостававшіе войскамъ снаряды и патроны, «разносилъ» неспособныхъ генераловъ и строго слѣдилъ за солдатскимъ благополучіемъ. И всегда и всюду онъ являлся защитникомъ интересовъ Арміи, а въ предѣлахъ послѣдней — «сѣрой солдатской шинели». Это ли не настоящая народная популярность въ періодъ большой и опасной войны!

Замѣчательно при этомъ то, что народная популярность не измѣнила Великому Князю даже тогда, когда русская армія, лишенная необходимаго боевого снабженія и пополненій, припуждена была, подъ напоромъ соединеннаго германо-австрійскаго натиска, лѣтомъ 1915-го года, начать свой отходъ изъ Галичины, а потомъ изъ Польши. Въ этомъ тяжкомъ несчастіи винули всѣхъ, но не его.

Многу было уже упомянуто, что активное вмѣшательство Великаго Князя Николая Николаевича въ пользу предоставленія въ 1905-мъ году населенію Россіи конституціонныхъ началъ создало ему при Дворѣ массу враговъ и недоброжелателей. — Одни обвиняли его въ излишней слабости передъ грезно надвинувшимися событіями, другіе — въ честолюбивыхъ замыслахъ овладѣть трономъ, третьи — въ склонности къ «либерализму». Для насъ важно отмѣтить лишь самый фактъ присоединенія Великаго Князя

къ мнѣнію графа Витте о необходимости уступокъ народнымъ желаніямъ и то благородное достоинство, съ которымъ Великій Князь себя держалъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя работали противъ него; эти обстоятельства во многомъ способствовали въ періодъ самой войны измѣненію отношенія къ Великому Князю даже оппозиціонныхъ круговъ.

Къ тому же въ періодъ войны, войдя въ болѣе близкое соприкосновеніе съ дѣйствительностью и испытывая все возрастающую тревогу за самую возможность, при создавшихся условіяхъ, довести войну до благополучнаго конца, Великій Князь Николай Николаевичъ имѣлъ основаніе еще болѣе утвердиться въ мысли о необходимости принятія мѣръ къ возбужденію во всемъ русскомъ народѣ необходимаго «пафоса», путемъ закрѣпленія за нимъ дарованныхъ ему политическихъ правъ и сближенія власти съ общественными силами.

Оставаясь убѣжденнымъ сторонникомъ преимуществъ для Россіи монархическихъ началъ, и повидимому, поколебленный лишь въ святости «самодержавнаго» строя, Великій Князь Николай Николаевичъ былъ глубоко потрясенъ июньскимъ погромомъ 1915-го г. въ Москвѣ, во время котораго открыто бросались угрозы и оскорбленія по адресу царствовавшихъ особъ и того внутренняго режима, который все настойчивѣе проводился въ Россіи, подъ влияніемъ окружившихъ престолъ «темныхъ силъ». — Желая сдѣлать попытку спасенія положенія, Великій Князь Николай Николаевичъ открыто высказался въ пользу теченія, уже давно возникшаго въ предѣлахъ Совѣта Министровъ и входившаго необходимымъ кореннымъ образомъ измѣнить взятую политику, путемъ привлеченія къ власти общественныхъ силъ и духовнаго сближенія съ народомъ. — Движеніе это, какъ извѣстно, возглавлялось Главноуправляющимъ Земледѣліемъ А. В. Кривошеинымъ и поддерживалось Министромъ Иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновымъ.

Въ этотъ періодъ времени положеніе на фронтѣ было очень тяжелымъ и всѣмъ сознавалась необходимость найти новыя силы, для возможности успѣшнаго продолженія войны. Въ Ставку къ этой скромной программѣ добавляли еще необходимость обезпеченія тѣсной внутренней связи между фронтомъ и тыломъ.

Несмотря на то, что одновременно вокругъ Верховной власти работали и другія теченія, Императоръ Николай II-й на сей разъ, повидимому, склонился на сторону тѣхъ совѣтчиковъ, которые являлись отголоскомъ общественныхъ желаній.

Первымъ доказательствомъ этого поворота явилась замѣна наиболѣе непопулярныхъ министровъ новыми, болѣе пріемлемыми.

Затѣмъ блеснулъ еще болѣе яркій лучъ надежды. День 27-го іюня 1915-го года оставилъ памятную дату въ жизни Ставки. Въ это число въ ней должно было состояться, подъ Предсѣдательствомъ Императора, соединенное совѣщаніе частично обповѣннаго Совѣта Министровъ съ высшими чинами Верховнаго Главнокомандованія. Это была первая встрѣча Совѣта Министровъ, въ полномъ составѣ, съ Верховнымъ Главнокомандующимъ Русской Арміей. То, что должно было случиться въ первые же дни войны, имѣло мѣсто почти только черезъ годъ, или немногимъ менѣе. Подробности этого знаменательнаго дня читатель найдетъ далѣе, въ соответствующемъ мѣстѣ книги. — Здѣсь же достаточно будетъ отмѣтить, что въ результатѣ этого совѣщанія, рѣшено было возможно скорѣе созвать Государственную Думу, «дабы выслушать голосъ земли русской», и призвать общественные элементы къ тѣсному сотрудничеству съ властью въ области снабженія.

Резолюція эта, хотя и достаточно растяжимая по формѣ, трактовалась тогда, какъ торжественное обѣщаніе Государя измѣнить реакціонный курсъ правительственной политики.

Однако, данныя обѣщанія весьма скоро оказались иллюзорными. Наиболѣе передовые Министры, наставившіе на необходимости примиренія власти съ общественными силами и совмѣстной работѣ съ Государственной Думой, принуждены были постепенно оставить свои посты. Вскорѣ и Великій Князь долженъ былъ оставить вѣреннѣйшій ему постъ Верховнаго Главнокомандующаго Русской Арміи, и Россію съ новой силой сталъ тянуть злой рокъ къ той пропасти, которая окончательно развернулась передъ нею въ 1917 году.

О вынужденномъ уходѣ Великаго Князя на Кавказъ искренно горевали всѣ, не исключая союзниковъ; вступленіе же въ командованіе всей арміей Императора Николая II-го было встрѣчено съ недоувѣріемъ и уныніемъ. — Такова была вѣра въ ушедшаго.

Военные успѣхи 1916-го года, достигнутые русскими войсками надъ турками, подъ водительствомъ прибывшаго на Кавказскій театръ новаго Главнокомандующаго, еще болѣе увеличили популярность Великаго Князя въ Россіи. Будучи Командующимъ одной изъ армій на Европейскомъ театрѣ, я лично видѣлъ, еще въ 1917-мъ году, уже въ революціонный періодъ, портреты Великаго Князя въ простыхъ крестьянскихъ пѣбахъ. — Народное сознаніе не хотѣло расстаться съ нимъ, какъ съ признаннымъ вождемъ Русской Арміи.

Наконецъ, въ томъ же 1917-мъ году, когда былъ поставленъ вопросъ объ отреченіи Императора Николая II-го отъ престола, Великій Князь цѣлкомъ присоединился къ мнѣнію всѣхъ высшихъ въ арміи командующихъ лицъ о необходимости, въ интересахъ доведенія войны до побѣднаго конца, этого акта. Тотъ, кто зналъ Великаго Князя, хорошо можетъ оцѣнить, какихъ внутреннихъ страданій стоило ему это мнѣніе! Тѣмъ не менѣе благо Россіи, связывавшееся въ то время съ актомъ отреченія Царя, вновь заставило его отречься отъ собственныхъ ощущеній и идти въ направленіи общаго желанія. Общимъ голосомъ старшихъ военныхъ начальниковъ имя Великаго Князя Николая Николаевича было снова выдвинуто въ качествѣ неоспоримаго кандидата на постъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Послѣднимъ актомъ послѣдняго Русскаго Монарха было подписаніе указа о назначеніи на названную должность Великаго Князя Николая Николаевича.

Съ нимъ во главѣ, Русская армія пожелала вступить въ новый періодъ русской исторіи.

Великій Князь, не отвернувшись отъ предложеннаго ему креста. Онъ выразилъ готовность служить Русскому народу въ тѣхъ условіяхъ, которыя были ему предложены. Съ этимъ интереснымъ для характеристики Великаго Князя моментомъ читатель ознакомится болѣе подробно при описаніи исторіи одного заговора.

Лишь отреченіе Великаго Князя Михаила Александровича отъ Всероссийскаго Престола, прекратившее царствованіе династіи Романовыхъ въ Россіи, стѣлало, въ глазахъ Временнаго Правительства и революціонной демократіи, невозможнымъ пребываніе лица Царскаго корня во главѣ Арміи.

Великій Князь, находясь уже въ «ставкѣ», и на этотъ разъ подчинился обстановкѣ. — Любовь къ Россіи превозмогла всѣ остальные въ немъ чувства. Онъ добровольно принялъ рѣшеніе и удалился въ изгнаніе....

Изложенныя данныя даютъ твердое основаніе констатировать тотъ фактъ, что Великій Князь Николай Николаевичъ приобрѣлъ въ теченіе войны въ русскомъ народѣ огромную популярность, которую не поколебали не только наступившія въ 1915-мъ году военные неудачи, но и позднѣйшія внутреннія переживанія Россіи, въ концѣ концовъ вылившіяся въ революцію 1917-го года.

Невольно возникаетъ вопросъ, гдѣ разгадка этого на первый взглядъ непонятнаго явленія, заключающаяся въ томъ, что популярность родившаяся въ періодъ строгаго царствованія въ Россіи